

Криулин Алексей Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Вопросы совершенствования законодательства, регулирующего основания и процессуальный порядок применения мер пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста

Аннотация. В статье раскрываются вопросы совершенствования действующего законодательства, регулирующего основания и процессуальный порядок применения мер пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста, сформулированы предложения.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, содержание под стражей, обвиняемый, подозреваемый.

Анализируя действующее законодательство, судебную практику можно отметить, что, к сожалению, встречаются случаи избрания меры пресечения более строгой, чем того требуют обстоятельства и личность обвиняемого или подозреваемого, в связи с чем ущемляются конституционные права и свободы граждан. Необходимость научного исследования института мер пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста вызвана тем, что на сегодняшний день отсутствует единая практика их применения, допускаются нарушения в досудебной и в судебной стадиях производства по уголовным делам при избрании и применении этих мер пресечения и их причин.

Можно отметить как положительную тенденцию снижение в 2018 году количества поданных ходатайств следственных органов в суд по вопросам избрания мер пресечения в виде заключения под стражу по сравнению с 2017 годом на 9,5%, продлевалась данная мера пресечения на 0,7% чаще, чем годом

ранее. В ряде обращений, поступающих к Уполномоченному, содержится информация о случаях содержания под стражей лиц, имеющих заболевания, препятствующие реализации соответствующей меры пресечения.

Как верно отметила в своем докладе Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова, «любая мера пресечения должна быть минимально достаточной, чтобы помешать подозреваемому или обвиняемому вмешаться в уголовное судопроизводство, и поэтому более жесткая превентивная мера избирается, если будет доказано, что более мягкая не будет эффективна. Но, как видно на практике, чаще всего это происходит совершенно по-другому: при наличии наименьших оснований для применения меры пресечения немедленно выбирается самая – строгая заключение под стражу» [1, с. 4].

К проблемам, выявленным при проведении анализа уголовных дел, можно отнести:

- недостаток времени для выполнения всего комплекса мер, которые необходимы для избрания меры пресечения;
- недооценка дознавателями, следователями эффективности выбранной меры пресечения;
- отсутствие у суда процессуальных возможностей проверить доказанность оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наличие заинтересованности у судов скорейшего рассмотрения дела; – не высокий профессиональный уровень судей;
- применение судом меры пресечения в виде заключения под стражу без учета лимита наполняемости СИЗО.

Здесь же можно отметить сокращение полномочий прокурора по отношению к предварительному следствию. Для того, чтобы решить эту проблему, надо на законодательном уровне ввести обязанность для следователя и суда обосновывать ходатайства и постановления об избрании меры пресечения и реальными доказательствами, которые есть в деле и

подтверждают основания избрания конкретной меры, а не собственными доводами.

При выборе меры пресечения необходимо анализировать все предоставленные материалы органами предварительного расследования о личности подозреваемого или обвиняемого лица, по которому выносится ходатайство о заключении под стражу или о продлении срока содержания под стражей, а также рассматривать вопрос о возможности применения к лицу других мер пресечения, например, домашний арест. Считаю целесообразным применять домашний арест в отношении больных лиц, беременных женщин, многодетных, лиц преклонного возраста и несовершеннолетних. В настоящее время эта мера применяется в отношении лиц, которые имеют привилегированное место в обществе.

Необходимо повысить требование к оформлению материалов о применении и изменении меры пресечения в апелляционные инстанции.

Как верно указывает Ю.Ю. Ксендзов, «неоднозначно складывается практика судебного порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. И это во многом связано с недостаточно чёткой законодательной регламентацией данной процедуры, что предопределяет необходимость поиска путей разрешения возникающих противоречий» [2, с. 124].

При избрании меры пресечения домашний арест суд может установить запреты и ограничения, которые должны соблюдаться лицами,

Подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления. Однако, из-за того, что на сегодняшний день недостаточно эффективных средств для осуществления контроля за поведением этих лиц, сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций невозможно проследить за исполнением ими своих обязательств. В связи с этим необходимо полностью пересмотреть уголовно-исполнительное законодательство в отношении контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов. Ведь от этого зависит надлежащее производство по уголовному делу.

Учитывая, что не все подозреваемые или обвиняемые, которым может быть избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, имеют жилье, отвечающее требованиям для этих целей, необходимо провести организационные мероприятия для оборудования таких жилых помещений.

Предлагается также использовать больше электронных средств контроля, которые на сегодняшний день являются наиболее эффективным методом для осуществления надзора за поведением обвиняемого по соблюдению установленного ограничения и запретов, а для этого требуются материальные затраты. Можно согласиться с предложением Е.А. Семёнова и М.Г. Давыдовой о том, чтобы «закрепить в процессуальном законодательстве следующие три уровня строгости: при назначении первого уровня лицу необходимо находиться в пределах места жительства в конкретные временные периоды; при втором уровне обвиняемому (подозреваемому) необходимо постоянно находиться дома, однако определяется порядок посещения места учебы или работы, а также возможность являться по вызовам суда и посещение других мест.

Третий уровень предусматривает нахождение в пределах места жительства на постоянной основе и разрешает выход из него только по необходимости явиться в суд, участвовать в следственных действиях, а также посещения лечебных учреждений по медицинским показаниям. Данные уровни и их содержание могли бы найти свое отражение в подзаконном нормативном акте (которым могла бы стать, межведомственная инструкция по применению домашнего ареста [3, с. 474].

Как верно указывают И.И. Гусева и В.Н. Зубков, что для «более эффективного применения домашнего ареста, также как и других мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, необходимо расширение (дополнение) нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок взаимодействия между судом, следователем, исполнительными инспекциями, техническими службами, осуществляющими непосредственное наблюдение за работой аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля. Назрела необходимость разработки комплексных методико-

криминалистических рекомендаций для следователей (дознавателей), сотрудников оперативных служб и УИИ по осуществлению взаимодействия между названными субъектами. Данные рекомендации должны содержать алгоритм действий каждого из сотрудников при избрании и организации исполнения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, а также описание тактических приемов, комбинаций, криминалистических и иных технических средств, которые могут быть использованы в различных ситуациях» [4, с. 88].

Литература

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. №125. 11 июня.
2. Ксендзов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. СПб., 2010.
3. Семёнов Е.А., Давыдова М.Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36).
4. Гусева И.И., Зубков В.Н. Проблемные аспекты тактико-криминалистического обеспечения мер пресечения альтернативных заключению под стражу // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 2.

© Бюллетень магистранта 2020 год №1